

## БОЕВЫЕ СЛОНЫ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВОСТОКА: ФИНАЛ ИСТОРИИ

А. А. АБАКУМОВ

*Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия*  
arc79@yandex.ru

*Аннотация.* Элефантерия была важной, хотя и специфической, частью эллинистических армий с конца IV в. до н.э.; она имела как военное, так и идеологическое значение. После поражения в войне с Римом Селевкиды в 188 г. до н.э. должны были отказаться от своих боевых слонов, но тем не менее продолжали их использовать в течение почти полувека. По мнению автора, римляне не сочли это требование столь же важным, сколь территориальные уступки Селевкидов в Малой Азии, и не настаивали на его неукоснительном выполнении. Таким образом, Селевкиды смогли сохранить свой корпус (способы могли быть различными) хотя бы частично. Он перестал существовать не по инициативе римлян, а во внутренних конфликтах. В свою очередь, это освободило правителей Египта от необходимости содержать свой собственный корпус в качестве противовеса.

*Ключевые слова:* армия Селевкидов, армия Птолемеев, боевые слоны, Апамейский договор, битва при Бет-Захарию

## WAR ELEPHANTS OF THE HELLENISTIC EAST: THE LAST DECADES

Arkady A. Abakoumov

*Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia*  
arc79@yandex.ru

*Abstract.* Elephantry was an important (albeit quite specific) part of the Hellenistic military forces since the end of the 4<sup>th</sup> century BC, having valuable tactical as well as symbolic significance (the elephant as symbol of the kingdom's might). The Seleucids were obliged to abolish their elephant corps in 188 BC after the war against the Romans, but they still continued to use it for nearly a half of a century. The author supposes that the Romans did not consider this demand to be as crucial as the Seleucid territorial concessions in Asia Minor so they did not insist on its

---

*Данные об авторе.* Аркадий Алексеевич Абакумов — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории ЯГПУ им. К. Д. Ушинского.

strict implementation. Thus the Seleucids could keep their elephant corps at least partially (the ways to do it could be variable). Finally it was eliminated due to internal dynastic conflicts, not to the Roman initiative. After that the Ptolemys lost the need to maintain their own elephant corps as a counterbalance.

*Keywords:* Seleucid army, Ptolemaic army, war elephants, the Treaty of Apamea, The Battle of Beth Zechariah

Элефантерия стала частью эллинистических армий в конце IV в.<sup>1</sup> под индийским влиянием. Корпус боевых слонов, собранный Александром Македонским, активно участвовал в войнах диадохов; впоследствии на постоянной основе слонов использовали правители тех царств, которые имели возможность восполнять потери в Индии или Африке (царство Селевкидов, птолемеевский Египет, Греко-Бактрийское царство).

Количество боевых слонов в эллинистических армиях обычно исчислялось отнюдь не тысячами, как в Индии (Plin. NH. VI. 22 и др.), а лишь десятками. При Селевке I корпус первоначально насчитывал, по разным данным, 400–500 слонов (Plut. Alex. 62. 4; Demetr. 28. 6; Diod. XX. 113. 4), египетский при Птолеме II — 300–400 (App. Prooem. 10. 39; Hieronym. ap. Daniel. XI. 5). Однако при их преемниках максимальное число слонов, участвовавших в одном сражении, было гораздо меньше — 102 селевкидских против 73 птолемеевских в битве при Рафии в 217 г. (Polyb. V. 79. 2; 13). Тем не менее при умелом руководстве слоны могли оказать решающее влияние на ход битвы, нейтрализовав вражескую конницу (битва при Ипсе 301 г.) или опрокинув сразу все войско, непривычное к их виду (разгром Антиохом I галатов). Сражения, в которых участвовал селевкидский корпус за первый век своего существования, преимущественно выигрывались<sup>2</sup>. Несомненные боевые заслуги слонов подкреплялись и царской пропагандой: слон как олицетворение силы, могущества и власти над экзотическими землями часто изображался, например, на монетах (достаточно вспомнить портреты Александра Македонского в «слоновом» шлеме или слонов на монетах Антиоха III после его восточного похода)<sup>3</sup>. Тем самым обладание этим специфическим родом войск не только потенциально усиливало армию конкретного царя, но и повышало его престиж.

<sup>1</sup> Здесь и далее все даты — до н.э.

<sup>2</sup> До поражения при Магнесии 190/189 г. из известных нам сражений были выиграны битвы при Ипсе (301 г.), с галатами в Малой Азии («Битва Слонов», 270-е годы, предлагаются разные варианты датировки), при Аполлонии (220 г.), при Панионе (200 г.). Селевкидские слоны также отличились в сражениях при Рафии (217 г.) и при Фермопилах (191 г.); хотя оба были в итоге проиграны, корпус к этому отношения не имел. При Рафии разгром селевкидским корпусом птолемеевского привел к крушению всего левого фланга противника (Polyb. V. 84); при Фермопилах в селевкидской армии находилось всего шесть слонов, которые прикрывали общий отход: все животные погибли, так как захватить их живыми римлянам не удалось (Liv. XXXVI. 19. 6). Магнесия стала первой (и последней из известных) битвой в истории корпуса, когда произошла хорошо известная по Пуническим войнам ситуация — испуганные слоны «повернули на своих». Впрочем, по неясным причинам корпус должного участия в сражении и не принял.

<sup>3</sup> Из недавних публикаций об использовании образа слона в эллинистической пропаганде см., например, Troncoso 2013.

Поэтому неудивительно, что римляне, одержав победу в Сирийской войне 192–188 гг., среди прочего потребовали от Селевкидов ликвидировать элфантиерию. По Аппамейскому договору 188 г. царь Антиох III обязался выдать имевшихся слонов и не заводить новых (Polyb. XXI. 42. 12; Liv. XXXVIII. 38. 8). Ранее это требование уже выдвигалось карфагенянам после 2-й Пунической войны (Liv. XXX. 37. 3; 43. 11). В первой половине III в. римляне потерпели от армий с боевыми слонами ряд серьезных поражений: в 280 и 279 гг. — от эпирского царя Пирра, в 255 г. — от карфагенского наемника Ксантиппа, после чего несколько лет боялись давать бой на равнине (Polyb. I. 39. 11–12) и такого унижения явно не забыли. Тем не менее, как показали последующие события, в полном объеме селевкидские цари означенное условие так и не выполнили.

Точная численность селевкидского корпуса на тот момент неизвестна. В конце III в., когда Антиох III привел новых животных из Греко-Бактрии и Индии, она составила около 150 слонов (Polyb. XI. 34. 12)<sup>4</sup>. Неустановленное количество слонов было задействовано в 5-й Сирийской войне 202–198 гг. и, в частности, в генеральном сражении при Панионе; о том, понес ли корпус потери, данных опять-таки нет. Однако в войне с Римом участвовало всего 60 слонов — 6 было потеряно в Греции, 54 сражались в битве при Магнесии, из них нескольких римляне убили (App. Syr. 36)<sup>5</sup> и 15 захватили живыми (Liv. XXXVII. 39. 13; 44. 1). Сомнительно, чтобы меньше чем за десятилетие численность селевкидского корпуса сократилась более чем вдвое. Возможно, в числе этих 150 слонов были и молодые недрессированные животные, которые не считались в полном смысле боевыми.

Правда, по другим данным, в войне с Римом участвовало 120 селевкидских слонов (1 Мас 8:6), но это явное преувеличение<sup>6</sup>. К тому же показательно, что если взятых у Антиоха слонов римляне передали своему союзнику, царю Пергама и герою Магнесии Эвмену II (XXXVIII. 39. 5), никаких дальнейших упоминаний о них не имеется. Если бы численность тех слонов действительно приближалась к ста, такое молчание было бы по меньшей мере странным — особенно учитывая весьма активную внешнюю политику, которую вел Эвмен после римско-сирийской войны<sup>7</sup>. Скорее, можно допустить, что их количество было

---

<sup>4</sup> У. Тарн даже считал, что именно столько слонов на самом деле было у Селевка I при Иппе (поскольку Антиох III будто бы во всем стремился подражать основателю династии), оспаривая цифры Плутарха и Диодора (Tarn 1940, 84–86).

<sup>5</sup> Убитых вряд ли было много, учитывая, что в грандиозном сражении при Рафии с обеих сторон участвовало 175 слонов, из которых погибло в самом бою или потом скончалось от ран 21 животное (Polyb. V. 79. 2, 13; 86. 5–6).

<sup>6</sup> Комментарий см. также: Knigi Makkaveev 2014, 152. Авторам Книг Маккавеев вообще свойственно преувеличивать численность селевкидских войск, особенно в сравнении с иудейскими. Так, в кампании 163 г. против восставших иудеев якобы участвовало 100 000 пехотинцев, 20 000 всадников и 32 слона (1 Мас 6:30), а численность армии Антиоха VII при осаде крепости Дора оценивается в 128 000 воинов (1 Мас 15:13). Это едва ли не вдвое больше, чем у Антиоха III при Магнесии, причем в условиях внутреннего противостояния.

<sup>7</sup> Не исключено, впрочем, что этой выдачи не было вообще. Ранее Ливий уже писал о боевых слонах и Пергаме в связи с договором, завершившим 2-ю Македонскую войну. По его словам, римляне потребовали от царя Филиппа V в том числе выдать и слонов, которых обещали пергамскому царю Атталу (XXXIII. 30. 6, 10). Хотя некоторые исследователи склонны доверять Ливию (см., например, Krebs 1964, 212, 217, п. 127), гораздо больше тех, кто считает это выдумкой римских анналистов (в частности, Täubler 1913, 228–231; De Sanctis 1923, 95–96, п. 185; Briscoe 1973, 306). Помимо пункта о слонах,

невелико — если вообще не ограничилось теми 15 животными, которых римляне ранее захватили в бою (правда у Ливия явно речь идет не об *уже взятых* слонах, а о тех, кого *только предстояло* забрать). Хотя последнее объяснило бы и отсутствие живых слонов на триумфе в Риме в честь победы над Антиохом (Liv. XXXVII. 59)<sup>8</sup>. Ранее слонов, захваченных в Пирровой и 2-й Пунической войнах, римляне демонстрировали<sup>9</sup>.

Вероятно, по тем или иным соображениям римляне тогда не стали настаивать на буквальном выполнении этого пункта договора<sup>10</sup> — как, например, и на требовании выдать Ганнибала, которому Антиох предоставил возможность бежать. Что интересно, в Сардах, где обсуждались предварительные условия мира (Liv. XXXVII. 45. 4—21), вопрос о слонах римляне не поднимали вообще, когда как о пунийском военачальнике поднимали: безусловно, он один доставил им куда больше неприятностей, чем весь селевкидский корпус<sup>11</sup>. Одной из причин вполне могли стать некие разногласия в среде римской элиты (условно между «филэллинами» и их противниками) — аналогично спорам между Т. Фламинием и его оппонентами по поводу вывода римских войск из Греции после 2-й Македонской войны (Plut. Tit. 10). Другой пример — посольство Тиб. Гракха к Антиоху IV после его знаменитого парада в Дафне (166 г.), когда своих слонов царь демонстрировал открыто, но это ничем дурным для него не кончилось: Гракх заключил, что Селевкидское царство Риму не угрожает (Polyb. XXX. 30. 7; Diod. XXXI. 17). Поэтому после окончания Сирийской войны «филэллины» вполне могли счесть выдачу слонов несущественной по сравнению с главной уступкой селевкидского царя — уходом за Тавр, отказом от вмешательства в европейские дела и выплатой огромной контрибуции. Как бы то ни было, бо́льшую часть корпуса Антиох сумел сохранить.

Каким образом он мог это сделать? Известный нам благодаря Страбону слоновник, где Селевк I держал весь свой многосотенный корпус, находился на главной селевкидской военной базе в Апамее (XVI. 2. 10)<sup>12</sup>; к нему же отно-

---

которых у Филиппа не было, приводимый Ливием фрагмент содержит ряд других условий, которые отсутствуют у Полибия (XVIII. 44) и которых Филипп не соблюдал (обязательство сократить армию до 5 тыс. чел. и не воевать за пределами Македонии). По этой логике, раз слонов не получил Аггал, их мог не получить и Эвмен (тем более, что об этом пишет опять-таки только Ливий).

<sup>8</sup> В описании процессии упоминаются только бивни — *eburneos dentes mille ducentos triginta unum* (Liv. XXXVII. 59. 3).

<sup>9</sup> Слоны Пирра: Plin. *NH*. VIII. 6; Eutrop. II. 14. 3; карфагенские слоны: App. *Lib*. 66.

<sup>10</sup> Так, по мнению О. Мёркхольма, условие выдать слонов фактически касалось лично Антиоха III, а не царства Селевкидов в целом; поэтому римляне не отреагировали на то, что его сын Антиох IV обзавелся новыми слонами (Mørkholm 1966, 26—27, п. 27—28). См. также: Walbank 1979, 466—467; Sherwin-White, Kurht 1993, 215.

<sup>11</sup> Не исключено, что римляне наложили на Антиоха III столь впечатляющую контрибуцию в том числе и потому, что он дал убежище Ганнибалу. По Апамейскому договору селевкидский царь должен был выплатить 12 тыс. талантов (более 300 т) серебра за 12 лет (Liv. XXXVIII. 38. 13), когда как карфагеняне после 2-й Пунической войны — 10 тыс. за 50 лет (XXX. 37. 5). При этом сейчас боевых действий в Италии не велось вообще, т.е. непосредственно римлянам ничего не угрожало — если не считать страха перед новой высадкой Ганнибала (см., например, Liv. XXXIII. 45. 8; 49. 1—3; App. *Syr*. 15).

<sup>12</sup> В историографии нередко встречается тезис о некоей селевкидской программе по разведению слонов в неволе (одно из последних упоминаний — Wrightson 2014, 65), но источниками это не подтверждается.

силось и римское требование (καὶ τοὺς ἐλέφαντας τοὺς ἐν Ἀπαμείᾳ πάντας, καὶ μηκέτι ἄλλους ἔχέτω — Polyb. XXI. 42. 12). В принципе, можно предположить, что римские уполномоченные вообще его не инспектировали и удовлетворились формальной выдачей некоторого количества животных (и то если таковая имела место) — или же Антиох III мог заблаговременно позаботиться о том, чтобы перебазировать основную часть корпуса из Апамеи куда-либо еще. Хотя прямые указания на наличие в царстве Селевкидов других слоновников отсутствуют<sup>13</sup>.

К. Эпплетт в качестве возможных вариантов размещения слоновника предлагает Бактру и Вавилон, ссылаясь на известное свидетельство об отправке 20 слонов Антиоху I в 270-х годах (ADRTB No. -273). По его мнению, участие в войне с Римом всего 60 слонов из 150 как раз и объясняется тем, что корпус был разбросан по всему царству и Антиох III не успел его вовремя собрать<sup>14</sup>. Данный аргумент представляется сомнительным — Бактрия уже давно перестала быть селевкидской сатрапией; к тому же, как отмечалось выше, эта разницу в цифрах можно объяснить и тем, что отнюдь не все слоны в корпусе были подходящего возраста и должным образом обучены. Кстати, это позволило бы Антиоху соблюсти Апамейский договор буквально — он мог выдать именно боеспособных на тот момент животных, дать обязательство не заводить новых, а при его преемниках корпус был пополнен за счет оставшихся.

Что касается Вавилона (и/или основанной Селевком I Селевкии-на-Тигре), то здесь можно согласиться: там держал свой корпус Александр Великий<sup>15</sup> и, очевидно, сам Селевк до переноса столицы на запад<sup>16</sup>.

С другой стороны, по предположению Дж. Грэйнджера, резервный слоновник мог располагаться и в Антиохии. Обоснование он приводит довольно шаткое — рассказ Элиана о трогательной дружбе антиохийского прирученного слона с продавщицей цветов (De nat. anim. VII. 43)<sup>17</sup>; похожую историю передает и Плиний, но там действие происходит в Египте, а значит, ее можно счесть лишь устойчивым литературным сюжетом (NH. VIII. 5. 13). Однако в астрономических дневниках из Вавилона имеется упоминание о том, что летом 150 г. царь Деметрий I выступил в свой последний поход (имея при себе в том числе 25 слонов)

---

<sup>13</sup> Археологами помещения для слонов пока тоже не обнаруживались. Единственное возможное исключение — недавно открытая в г. Беренике (бывшая охотничья база Птолемея на западном побережье Красного моря) V-образная яма, которая может являться частью такового (Sidebotham 2011, 32).

<sup>14</sup> Eppllett 2007, 224–226.

<sup>15</sup> Так, корпус участвовал в подавлении беспорядков сразу после кончины Александра в 323 г. (Curt. X. 9. 18; Diod. XVIII. 4. 7).

<sup>16</sup> Косвенно это могут подтверждать свидетельства ряда вавилонских документов (BCHP 6, 7, 9), где упоминаются селевкидские слоны в Месопотамии. Так, в хронике BCHP 6 (Obv. 7–8) сын и соправитель Селевка I на востоке Антиох (будущий царь Антиох I) при помощи войск и слонов расчищал руины Эсагила ((v) AM.SI.MEŠ(-šú) SAHAR. HI.A šáÉ.SA[G].G[IL i]d-de-ku-ú). Б. ван дер Спек допускает самые широкие рамки датировки — между 302 г. (формирование корпуса Селевка) и 281 г. (гибель Селевка; URL: [http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ruin\\_esagila/ruin\\_esagila\\_01.html](http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ruin_esagila/ruin_esagila_01.html). Дата обращения — 23.04.2016). Апамея и Антиохия были основаны на рубеже IV и III в. (Cohen 2006, 80, 95), так что Антиох мог использовать животных в Эсагиле, когда слоновник еще находился в Вавилоне (и другие слоны были задействованы при строительстве Антиохии — Lib. Or. 11. 90).

<sup>17</sup> Grainger 1997, 804.

именно из Антиохии (ADRTB No. -149A Rev. 8—9)<sup>18</sup>. Так что возможность разместить там слонов действительно могла существовать. В конце концов, в Карфагене слоновник находился не на военной базе (аналогично Апамее), а непосредственно в столичном центре — точнее, в городских стенах (App. Lib. 95).

Так или иначе, как представляется, наличие элфантирии у преемников Антиоха III проще объяснить именно сохранением старого корпуса, а не приобретением нового. Доказать последнее в любом случае не предоставляется возможным в силу молчания источников. По предположению Н. Секунды, слонов мог предоставить новый царь Греко-Бактрии Деметрий I<sup>19</sup>, однако селевкидско-бактрийские отношения после Апамейского мира отнюдь не все исследователи считают настолько доверительными. Так, Дж. Грэйнджер именно воцарением амбициозного Деметрия (впоследствии прославившегося своими завоеваниями) объясняет гипотетический «новый анабасис» Антиоха III, который стоил ему жизни: после смерти прежнего царя Евтидема старое соглашение с бактрийцами неминуемо должно было утратить силу<sup>20</sup>.

В этой связи можно привести имеющееся в историографии мнение и по поводу Апамейского договора. Некоторые специалисты обращают внимание на то, что по эллинистической традиции царь представлял не государство, а себя лично. Следовательно, его преемники не были обязаны соблюдать договор в полном объеме, и если условия относительно территориальных уступок и репараций сохраняли силу и после смерти царя, прочие обязательства (и в том числе разоружение) теряли силу<sup>21</sup>. Но в данном случае это не принципиально: автор настоящей статьи исходит из того, что и сам Антиох III не выполнил это обязательство в полной мере.

Итак, в 188 г. побежденный в Сирийской войне Антиох III теоретически должен был выдать своих слонов, но его сын Антиох IV Эпифан активно использовал этих животных в своей армии. Селевкидская элфантирия неизвестной численности принимала участие в боевых действиях против Египта в 170—168 гг. (1 Мас 1:17). Антиох IV отразил попытку вторжения в Келесирию, ранее отторгнутую Антиохом III у Птолемея в 5-й Сирийской войне, контратаковал и дошел до Александрии; Риму пришлось буквально спасать своих союзников (Polyb. XXIX. 27; Liv. XLV. 12). Одновременно часть своих слонов Антиох,

<sup>18</sup> Этот ценный для изучения настоящей темы документ был введен в научный оборот сравнительно недавно — в 1996 г. Комментарий см. van den Spek 1997/1998, 168—169.

<sup>19</sup> Sekunda 2015 (доклад на конференции “Rome and the Seleukid East”, Брюссель, 21—23.08.2015). См. также: Sekunda 1994, 27. Об элфантирии Греко-Бактрии сколько-нибудь детальных сведений нет — заметные исключения составляют договор Антиоха III с Евтидемом (Polyb. XI. 34. 10), упоминание в «Милиндапанье» (II. 1) о типично индийском четырехчленном делении армии царя Менандра (пехота, конница, слоны, колесницы) и изображения слонов на памятниках греко-бактрийского искусства. Из последних выделяются монеты с портретами местных царей и в том числе самого Деметрия в специфических шлемах в виде головы слона. Все это лишь подтверждает, что боевые слоны в Греко-Бактрии были, но не более того.

<sup>20</sup> Grainger 2015a, 190—192. Из недавних публикаций, где последние месяцы жизни Антиоха III и его гибель при попытке конфисковать сокровища храма Бела увязываются с поисками средств для «нового анабасиса», см. Taylor 2013, 150—151; 2014, 230 (хотя у М. Тэйлора Греко-Бактрия как конечная цель не фигурирует).

<sup>21</sup> См., например, Paltiel 1979, 31—35.

видимо, предоставил римлянам для войны с македонским царем Персеем<sup>22</sup>. 36 боевых слонов (ἐλέφαντες διεσκευασμένοι τριάκοντα καὶ ἕξ) также участвовали в пышном параде, который Антиох устроил в Дафне в 166 г. в честь победы над египтянами (Polyb. XXX. 25. 11). Показательно, что вскоре после парада Антиох IV принимал римских инспекторов во главе с Тиб. Гракхом и так очаровал их теплым приемом, что их отчет в сенате был самым благоприятным (Polyb. XXX. 27; 30. 7–8; Diod. XXXI. 17).

В 165 г. Антиох Эпифан отправился в поход на Восток — по всей видимости, намереваясь защитить западный Иран от парфянской угрозы и восстановить престиж династии Селевкидов в «верхних сатрапиях»<sup>23</sup>. Тогда же ухудшилось положение в Иудее, где разыгралась борьба между сторонниками и противниками эллинизации; последних возглавил Иуда Маккавей. Подавить выступление Иуды Антиох доверил своему приближенному Лисию и для этого, как сообщает автор первой книги Маккавеев (3:34), выделил ему сразу половину войск и слонов. Однако вряд ли Антиох IV отводил наведение порядка в маленькой Иудее столь же важное место, что и укреплению восточных границ. Иосиф Флавий говорит только о некоей «части» армии (AI. XII. 7. 2).

Согласно Второй Книге Маккавеев (11:4), в армии Лисия в 164 г. слонов было 80 — опять-таки явное преувеличение, поскольку на параде в Дафне слонов было вдвое меньше, а основная часть корпуса, видимо, ушла с царем на восток. Неизвестно, принимали ли они участие в боях; замирить Иудею Лисию не удалось, так как весть о неожиданной смерти царя заставила его вернуться в Антиохию (2 Мас 11:22–26).

Уже как регент при новом царе Антиохе V Лисий возобновил кампанию против Иуды Маккавея в 163 г. Численность его элевантерии, по разным данным, составляла 32 или 80 слонов (1 Мас 6:30; Ios. VI. I. 1. 5). По мнению Б. Бар-Кохвы, переписчик Флавия допустил ошибку, и в действительности число «восемьдесят» следует воспринимать как «восемь»<sup>24</sup>.

Самым известным событием в истории селевкидского корпуса после Магнесии стала битва при Бет-Захарии весной 162 г.<sup>25</sup>, где Лисий разгромил армию повстанцев; об ее численности и составе данных нет, исключая замечание Иосифа о том, что она была меньше селевкидской (VI. I. 1. 5). Боевой порядок

---

<sup>22</sup> Полиэн (IV. 21) не уточняет, какого именно царя он имеет в виду. П. Арманди и У. Говэрс считали его Антиохом III, подразумевая, что эти слоны были получены по условиям Апамейского мира (Armandi 1843, 226; Gowers 1947, 47). Но, согласно Ливию, тогда римляне всех слонов передали Эвмену II. Д. Кистлер, явно желая устранить это противоречие, приписал Полиэну то, чего у него просто нет: «По словам Полиэна, римляне забрали назад тех слонов, которых после битвы при Магнесии отдали Пергаму» (Kistler 2006, 147). Как полагает Г. Скаллард, если в данном случае сообщению Полиэна вообще можно доверять, этих слонов мог предоставить римлянам и Антиох IV (Scullard 1974, 182).

<sup>23</sup> Habicht 2006, 203.

<sup>24</sup> Израильский историк считает общие цифры Флавия (50 тыс. пехотинцев и 5 тыс. всадников) более реалистичными, хоть и все равно завышенными, чем 100 тыс. пехоты и 20 тыс. конницы (1 Мас 6:30). Вместе с тем он допускает, что поскольку рассказ о сражении из I-й книги Маккавеев достаточно детализирован, он может принадлежать или непосредственному участнику битвы, или человеку, общавшемуся с очевидцами (Bar-Kochva 1979, 177; 2002, 293, 307).

<sup>25</sup> «Сто пятидесятый год» (1 Мас 6:20) селевкидской эры начался в апреле 162 г.

последней в этот раз был необычным: каждого слона сопровождали 1000 пехотинцев в кольчугах и 500 отборных всадников (1 Мас 6:35–38)<sup>26</sup>. Б. Бар-Кохва реконструирует его так: в центре, прикрытом с флангов конницей, располагалось несколько соединений (*divisions*) — по сути дела, армий в миниатюре, способных к самостоятельным действиям. По его мнению, их было восемь — поскольку именно столько слонов, как он считает, было в армии Лисия, и именно столько можно было развернуть в этой долине<sup>27</sup>. Такой порядок ранее не использовался и в данном случае, очевидно, был обусловлен спецификой поля боя: армия сначала двигалась по долине, затем втянулась в ущелье<sup>28</sup>.

Сам ход сражения источник освещает очень скупо. По-видимому, в ущелье Лисий распорядился послать охранявших фланги всадников и легкую пехоту в горы, и они не дали повстанцам напасть на колонну сверху (1 Мас 6:40). Иудеи атаковали авангард армии, но были разгромлены. Поскольку в битве участвовала лишь небольшая часть войска Лисия, его численное превосходство роли не сыграло.

Вместе с тем слонам (точнее, одному из них) «посчастливилось» оказаться в центре единственного эпизода битвы, о котором автор Первой книги Маккавеев рассказывает в подробностях. Это легендарный подвиг Элеазара, брата Иуды Маккавея. Увидев, «что один из слонов покрыт броней царскою и превосходил всех, и казалось, что на нем был царь» (1 Мас 6:43), Элеазар бросился к чудовищу и, прорубившись через полчища врагов, «лег под него и убил его» — пожертвовав собой, «чтобы спасти народ свой и приобрести себе вечное имя».

Сложно сказать, в какой степени эта история отражает подлинный боевой эпизод, — за исключением того факта, что Элеазар вступил в единоборство со слоном и погиб. В переложении Иосифа Флавия она выглядит несколько иначе: «Еще до того, как завязалось сражение, брат Иехуды, Эльазар, заметив самого высокого слона, на спине которого находилась позолоченная башня с бойницами» (В. I. 1. 5; пер. М. Г. Финкельберг). Так что он мог неожиданно атаковать свою цель, когда селевкидская армия еще не покинула лагерь или находилась на марше; это представляется более вероятным, чем описанный в Первой книге Маккавеев прорыв в пылу сражения. При этом нанесенная слону рана в брюхо вовсе не обязательно является смертельной<sup>29</sup>. Наконец, самопожертвование Элеазара никак не повлияло на ход битвы — скорее, по словам Иосифа, оно стало для Иуды «предзнаменованием исхода всего сражения». Царя на слоне быть и не могло: Антиох V, еще ребенок, вряд ли сам участвовал в бою. К тому же сами военачальники эпохи эллинизма на слонах не воевали — единственным известным исключением, согласно Мемнону (FGrH 434 F. 8.8), остается бой Птолемея Керавна с галатами в 279 г. Возможно, рассказ о подвиге Элеазара имел целью лишь убедить читателя в том, что эти грозные животные вовсе не являются неуязвимыми. Впрочем, высказывалось предположение, что весь этот эпизод можно воспринимать иносказательно: слон здесь может выступать не как царское ездовое животное, а как символ Селевкидского государства

<sup>26</sup> Здесь и далее Книги Маккавеев цитируются в синодальном переводе.

<sup>27</sup> Bar-Kochva 1979, 181.

<sup>28</sup> «Слоны должны были следовать гуськом один за другим, потому что их нельзя было выстроить рядами вследствие тесноты места» (Ios. *AI*. XII. 9. 4. Здесь и далее пер. Г. Г. Генкеля).

<sup>29</sup> Bar-Kochva 1979, 175; 2002, 337.

в целом. Поэтому нелогичный, казалось бы, поступок Элеазара мог иметь скорее символическое значение<sup>30</sup>.

Однако и сейчас Лисию не удалось полностью подавить восстание: в Сирии объявился некий Филипп, заявивший, что получил от Антиоха IV регентские полномочия (Ios. AI. XII. 9. 2), и попытавшийся устроить переворот. Лисий был вынужден заключить с повстанцами договор и покинуть Иудею. Политической нестабильностью в царстве Селевкидов воспользоваться римский сенат, отправив в Антиохию посольство во главе с Гн. Октавием. Он использовал благоприятную возможность, чтобы во исполнение условий Апамейского мира уничтожить оставшихся селевкидских слонов и боевые корабли, и был за это убит (Polyb. XXXI. 2. 7–11; App. Syr. 46; Zonar. IX. 25). В довершение всего обнаружился новый претендент на власть — царевич Деметрий: последние 16 лет он прожил заложником в Риме и бежал при содействии Полибия (Polyb. XXXI. 2 sqq.; App. Syr. 47; 67)<sup>31</sup>.

Зонара излагает свою версию произошедшего, согласно которой за убийством стоял сам Лисий (в свое время Э. Бивен объяснял падение регента именно тем, что он безропотно допустил эту бойню<sup>32</sup>), а Деметрий первоначально объявил себя присланным из Рима мстителем за Октавия. Так или иначе, Лисий и юный Антиох V погибли, Деметрий стал царем, а убийца Октавия Лептин был выдан римлянам, но фактически прощен (Polyb. XXXII. 6). Сложно сказать, на самом ли деле римские сенаторы решили приберечь этот козырь на будущее (как полагали Полибий и Аппиан), или сочли, что Октавий превысил свои полномочия и получил по заслугам<sup>33</sup>. Возможно также, что эта ситуация опять-таки явилась отражением борьбы разных группировок в римской элите, и единой позиции относительно того, как вести дела с Селевкидским царством, выработано не было. Посольство к Деметрию возглавил тот же Тиб. Гракх, который ранее встречался с Антиохом IV, и его заключение было столь же благоприятным (Polyb. XXXI. 33; Diod. XXXI. 28).

Так что селевкидским царям удалось сохранить корпус не только после 188 г., но и после 162 г. Возможно, в Апаmee ко времени прибытия Октавия опять-таки находились не все животные — или Лептин убил его раньше, чем бойня была завершена. В конце концов, Аппиан драматично описывает избиевание слонов (Syr. 46), но прямо не говорит о том, что они были перебиты все до единого. В 161 г. селевкидская элевфантерия участвует в битве при Адасе (2 Мас 15:20) — тогда был убит новый стратег Иудеи Никанор, ранее занимавший пост элевфантарха. В последнем бою самого Деметрия I летом 150 г. в его армии еще оставалось 25 слонов (ADRTB No. -149A Rev 8)<sup>34</sup>. Выходит, корпус сохранялся в течение всего его царствования. Версию Н. Секунды о том, что Деметрий уничтожил

<sup>30</sup> Hoover 2005. См. также Kosmin 2014, 2–3.

<sup>31</sup> Деметрий был старшим сыном царя Селевка IV Филопатора, правившего после смерти Антиоха III в 187–175 гг. В 178 г. он был отправлен заложником в Рим, где сменил своего дядю (будущего царя Антиоха IV). После смерти Селевка IV тот захватил престол для себя, что и обусловило последующий династический конфликт — борьбу за власть между двумя ветвями потомков Антиоха III (см., например, Grainger 1997, 23).

<sup>32</sup> Bevan 1902, 186, 190.

<sup>33</sup> Gruen 1976, 82–84.

<sup>34</sup> Судя по монетам Деметрия I, Апамею он тогда уже не контролировал (Grainger 2015b, 64); если какая-то часть корпуса там еще оставалась, скорее всего, она досталась противнику.

его окончательно по требованию римлян<sup>35</sup>, на наш взгляд, следует признать ошибочной.

Дальнейшая судьба этих слонов неизвестна, но во второй половине II в. в селевкидской армии ненадолго появились трофейные африканские слоны. В 145 г. в очередную смуту вмешался египетский царь Птолемей VI Филометор. В генеральном сражении у р. Энопары в Сирии (Strabo. XVI. 2. 8) его лошадь испугалась рева слона и сбросила всадника (Ios. AI. XIII. 4. 8)<sup>36</sup>. От полученных ран Филометор скончался, его армия начала отступление и по пути была почти полностью уничтожена сирийцами. Новому царю Деметрию II «удалось завладеть всеми слонами Птолемея» (Ios. AI. XIII. 4. 9). Сколько их было изначально и сколько досталось сирийцам, источник не уточняет.

В дальнейшем эти слоны неоднократно меняли хозяев. Иосиф упоминает о них, в частности, в связи с войной Деметрия II против мятежника Диодота Трифона, который в 142 г. «объявил войну Деметрию, сошелся с ним на поле брани, разбил его и захватил всех его слонов и самый город Антиохию» (Ios. AI. XIII. 5. 3; см. также: 1 Mac 11:56). В свою очередь, Диодот был разбит братом Деметрия, Антиохом VII Сидетом. Последние селевкидские слоны, очевидно, погибли в 129 г. — когда Сидет отправился на восток с огромной армией, но потерпел сокрушительное поражение и пал сам (Iust. XXXVIII. 10; App. Syr. 68; Ios. AI. XIII. 8. 4; Diod. XXXIV. 15–17). От такого удара царство уже не оправилось.

Д. Кистлер и К. Носов пишут об «упоминании» источниками слонов в армии Сидета, но не приводят никаких доказательств<sup>37</sup>. На самом деле наличие элевантерии у Антиоха VII можно лишь предполагать на основании того, что он мог отбить корпус у Трифона, и имеющихся (пусть и явно преувеличенных) свидетельств о грандиозности самого предприятия и роскоши, в которой якобы купались селевкидские солдаты (Iust. XXXVIII. 10. 3).

Парфяне, которым досталась большая часть азиатских владений Селевкидов, сами слонов не использовали — в римских источниках содержится лишь однократное упоминание о том, что парфянский царь Вологез переправлялся на слоне через реку (Tac. Ann. XV. 15. 3; Dio Cass. LXII. 21. 4).

Таким образом, текущее состояние источников позволяет предположить, что история селевкидской элевантерии во II в. — по сути дела, история того корпуса, который создал Антиох III в конце III в. и который сохранялся в селевкидской армии, пока не прекратил свое существование по естественным причинам. Римляне не уничтожили его ни в 188 г. (видимо, подойдя к соответствующей статье договора формально), ни в 162 г. (показательно и отсутствие реакции на убийство Гн. Октавия) и не мешали использовать слонов Антиоху IV и Деметрию I — скорее всего, не усматривая в этом угрозы непосредственно Риму. Тем самым можно допустить, что не Селевкиды *пытались сохранить* корпус, а римляне *не настаивали* на его полной ликвидации. Тем не менее его

<sup>35</sup> Sekunda 2015.

<sup>36</sup> По курьезному замечанию Дж. Грэйнджера, Птолемей «упал со своего слона» (Grainger 2015b, 75), хотя из текста Флавия (συνέβη δὲ ἐν τῇ μάχῃ τὸν ἱππὸν τὸν Πτολεμαίου φωνῆς ἀκούσαντα ἐλέφαντος ταραχθῆναι καὶ τὸν Πτολεμαῖον ἀποσεισάμενον καταβαλεῖν) даже непонятно, идет ли речь о птолемеевском слоне или о селевкидском из бывших слонов Деметрия I. К тому же, как отмечалось выше, у эллинистических царей не было обычая вести бой сидя верхом на слоне.

<sup>37</sup> Kistler 2006, 154–155 (причем Антиоху приписывается 10 слонов, а его противникам-парфянам — целых 20); Nossov 2008, 23.

стало невозможно пополнять из-за прекращения связей с Индией и Бактрией. Временным решением этой проблемы стал захват африканского корпуса Птолемея в 145 г., но его история, очевидно, так или иначе завершилась при Антиохе VII — последнем селевкидском царе, который претендовал на возвращение статуса великой державы.

Что же касается корпуса Птолемея, история его боевого применения могла закончиться в том же 145 г. Теоретически в рассматриваемый период элфантирия могла участвовать в решающем сражении с египетскими повстанцами летом 186 г., когда они были разбиты наголову, а их самопровозглашенный фараон взят в плен. Так как повстанцев поддерживали нубийцы, слоны могли присутствовать с обеих сторон — остается лишь сожалеть, что в соответствующей победной надписи (так называемый 2-й декрет из Фил) подробного рассказа о битве не содержится. Некоторое количество животных сохранялось в Египте и после гибели Птолемея VI: его брат, печально известный Птолемей VIII Фискон (145—116 гг.) пытался бросить слонов на безоружную толпу александрийских евреев (Jos. С. Ар. II. 53—55). В начале XX в. Х. Вильрих попытался перенести этот эпизод со второй половины II в. на начало I в.: он предложил считать Фискона не Птолемеем VIII, а его сыном Птолемеем IX, также известным под этим прозвищем<sup>38</sup>. Однако версия Вильриха была аргументированно оспорена И. Леви еще в середине XX в.<sup>39</sup>, и в современной историографии александрийский погром увязывается все-таки с Птолемеем VIII. Сохранение в армии Лагидов слонов до 80-х годов представляется в высшей степени сомнительным: к тому времени свою актуальность как символ имперской мощи<sup>40</sup> он уже утратил, а противостоять селевкидскому корпусу (в противовес которому он в свое время и создавался) необходимости уже не было за отсутствием такового.

Зародившись как важный инструмент взаимного противоборства, элфантирия Селевкидов и Лагидов перестала существовать, когда в середине II в. оба государства вступили в период затяжного кризиса — внутренние войны, частая смена правителей, ухудшение экономической ситуации, сепаратизм в провинциях, вмешательство извне, в результате которого они перестали быть великими державами. Тактические задачи, которые ранее отводились боевым слонам, в новых условиях нужно было решать иными, менее затратными способами.

## Литература / References

- Armandi, P. 1843: *Histoire militaire des Éléphants, depuis les temps les plus recules jusqu'à l'introduction des armes à feu; avec des observations critiques sur quelques-uns de plus celebres faits d'armes de l'antiquité*. Paris.
- Bar-Kochva, B. 2002: *Judas Maccabaeus: The Jewish Struggle against the Seleucids*. Cambridge.
- Bar-Kochva, B. 1979: *The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns*. Cambridge.
- Bevan, E.R. 1902: *The House of Seleucus*. Vol. 2. London.
- Briscoe, J. 1973: *A Commentary on Livy. Books XXXI—XXXIII*. Oxford.

<sup>38</sup> Willrich 1904, 249 ff.

<sup>39</sup> Lévy 1950—1951, 127—129.

<sup>40</sup> Если верить Адулисской надписи Птолемея III (*OGIS* 54), после победоносной для него 3-й Сирийской войны 246—241 гг. к своим слонам (численность созданного его отцом корпуса источники оценивают в 300—400 слонов — практически столько же, сколько было у Селевка I) он добавил еще и трофейных селевкидских.

- Cohen, G.M. 2006: *The Hellenistic Settlements in Syria, the Red Sea Basin and North Africa*. Berkeley.
- De Sanctis, G. 1923: *Storia dei Romani*. IV.1. *Dalla battaglia di Naraggara alla battaglia di Pidna*. Torino.
- Epplert, C. 2007: War Elephants in the Hellenistic World. In: W. Heckel, L.A. Tritle, P. Wheatley (eds) *Alexander's Empire: Formulation to Decay*. Claremont, 209–232.
- Gowers, W. 1947: The African Elephant in Warfare. *African Affairs* 46. 182, 42–49.
- Grainger, J.D. 1997: *A Seleukid Prosopography and Gazetteer*. Leiden–New York–Köln.
- Grainger, J.D. 2015a: *The Seleukid Empire of Antiochus III (223–187 BC)*. Barnsley.
- Grainger, J.D. 2015b: *The Fall of the Seleukid Empire. 187–75 BC*. Barnsley.
- Gruen, E.S. 1976: Rome and the Seleucids in the Aftermath of Pydna. *Chiron* 6, 73–95.
- Habicht, C. 2006: The Seleucids and Their Rivals. In: Habicht C. *The Hellenistic Monarchies: Selected Papers*. Ann Arbor, 174–242.
- Holder, C. 1902: *The Ivory King: A Popular History of the Elephant and its Allies*. New York.
- Hoover, O.D. 2005: Eleazar Auaran and the Elephant: Killing Symbols in Hellenistic Judaea. In: *Scripta Classica Israelica* XXIV, 35–44.
- Kistler, J.M. 2006: *War Elephants*. Westport.
- Knigi Makkaveev 2014: *Chetyre Knigi Makkaveev [The Four Books of Maccabees]*. Moscow.
- Книги Маккавеев (Четыре Книги Маккавеев). М.
- Kosmin, P.J. 2014: *The Land of the Elephant Kings. Space, Territory, and Ideology in the Seleucid Empire*. Cambridge–London.
- Krebs, W. 1964: Elefanten in den Heeren der Antike. *Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock, Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe* 13. 2/3, 205–220.
- Lévy, I. 1950–51: Ptolémée Lathyre et les Juifs. In: *Hebrew Union College Annual* 23. 2, 127–136.
- Mørholm, O. 1966: *Antiochus IV of Syria*. København.
- Nossov, K. 2008: *War Elephants*. Oxford.
- Paltiel, E. 1979: The Treaty of Apamea and the Later Seleucids. *Antichthon* 13, 30–41.
- Scullard, H.H. 1974: *The Elephant in the Greek and Roman World*. Ithaca.
- Sekunda, N. 1994: *Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168–145 BC. Vol. 1: The Seleucid Army under Antiochus IV Epiphanes*. Stockport.
- Sekunda, N. 2015: *The Seleucid Elephant Corps after Apameia*. URL: [http://www.altaycoskun.com/s/SSD-5-Abstracts-150812\\_rev150907.rtf](http://www.altaycoskun.com/s/SSD-5-Abstracts-150812_rev150907.rtf) (дата обращения – 19.04.2016).
- Sherwin-White, S.M., Kurht, A. 1993: *From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire*. Berkeley–Los Angeles.
- Sidebotham, S.E. 2011: *Berenike and the Ancient Maritime Spice Route*. Berkeley–Los Angeles.
- Spek, R.J. van der. 1997/1998: New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries Concerning Seleucid and Arsacid History. *Archiv für Orientforschung* 44/45, 167–175.
- Tarn, W.W. 1940: Two Notes on Seleucid History: 1. Seleucus' 500 Elephants, 2. Tarmita. *The Journal of Hellenic Studies* 60, 84–94.
- Taylor, M.J. 2013: *Antiochus the Great*. Barnsley.
- Taylor, M.J. 2014: Sacred Plunder and the Seleucid Near East. In: *Greece and Rome* 64. 2, 222–241.
- Täubler, E. 1913: *Imperium Romanum: Studien zur Entwicklungsgeschichte des Römischen Reichs*. Bd. I. Leipzig.
- Troncoso, V.A. 2013: The Diadochi and the Zoology of Kingship: The Elephants. In: V.A. Troncoso, E.M. Anson (eds.). *After Alexander. The Time of the Diadochi (323–281 BC)*. Oxford–Oakville, 254–270.
- Walbank, F.W. 1979: *A Historical Commentary on Polybius*. Vol. III. Oxford.
- Willrich, H. 1904: Der historische Kern des III. Makkabäerbuches. *Hermes* 39, 244–258.
- Wrightson, G. 2014: Macedonian Armies, Elephants, and the Perfection of Combined Arms. In: T. Howe, E.E. Garvin, G. Wrightson (eds) *Greece, Macedon and Persia. Studies in Social, Political and Military History in Honour of Waldemar Heckel*. Oxford–Philadelphia, 59–68.